

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Федорова Леонида Леонидовича на нарушение его конституционных прав отдельными положениями Закона Российской Федерации "О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей"

город Москва

15 января 2003 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя М.В.Баглая, судей Н.С.Бондаря, Н.В.Витрука, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, В.Д.Зорькина, В.О.Лучина, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи Н.С.Бондаря, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение жалобы гражданина Л.Л.Федорова,

установил:

1. Гражданин Л.Л.Федоров, проходивший военную службу в период с 5 марта 1952 года по 30 июня 1971 года в органах военной прокуратуры в должностях военного следователя и военного прокурора, а затем - старшим офицером международного отдела Главного штаба ВМФ СССР, в сентябре 1974 года был уволен в запас по болезни с назначением пенсии за выслугу лет в соответствии с действовавшим в тот период законодательством (впоследствии эта пенсия была пересчитана по нормам Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года "О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей").

В связи с изменением законодательства, касающегося материального и социального обеспечения работников органов военной прокуратуры, Л.Л.Федоров, полагая, что как бывший работник военной прокуратуры он имеет право на перерасчет ранее назначенной пенсии в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 19 июля 1997 года № 733 "О должностных окладах военных прокуроров и следователей военной прокуратуры", обратился в Главное управление бюджета и финансирования Министерства обороны Российской Федерации, а затем, в связи с отказом в перерасчете пенсии, - в суды общей юрисдикции, которые подтвердили правильность такого отказа (постановление президиума Московского городского суда от 6 сентября 2001 года, оставившее в силе решение Коптевского межмуниципального суда города Москвы от 26 ноября 1999 года).

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации Л.Л.Федоров утверждает, что законодательными актами, которыми руководствовались суды общей юрисдикции при вынесении решений по его делу (фактически это положения статей 7 и 43 Закона Российской Федерации "О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей" и постановления Совета Министров - Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 года № 941), было нарушено его право на пенсионное обеспечение.

2. Согласно статьям 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" гражданин вправе обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на нарушение своих конституционных прав и свобод законом и такая жалоба

признается допустимой, если оспариваемым законом, примененным или подлежащим применению в деле заявителя, затрагиваются его конституционные права и свободы.

Конституция Российской Федерации, гарантируя каждому право на социальное обеспечение (статья 39, часть 1), решение вопросов, касающихся правовых оснований назначения государственных, в том числе трудовых, пенсий (включая возможность выбора того или иного вида пенсии) и порядка их исчисления (из заработка, денежного довольствия военнослужащих и др.), относит к компетенции законодателя (статья 39, часть 2).

Так, в соответствии со статьей 7 Закона Российской Федерации "О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей" лицам, на которых распространяется действие названного Закона, имеющим одновременно право на различные государственные пенсии, назначается одна пенсия по их выбору с учетом исключений, установленных частями второй и третьей данной статьи (на заявителя эти исключения не распространяются). Статья 43 того же Закона предусматривает, что пенсии военнослужащим, назначаемые по его нормам, исчисляются из оклада по должности, воинскому или специальному званию и процентной надбавки за выслугу лет, включая выплаты в связи с индексацией денежного довольствия, в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации. Во исполнение данного предписания Советом Министров - Правительством Российской Федерации 22 сентября 1993 года принято постановление № 941, пунктами 8 и 9 которого установлено, что все составляющие денежного довольствия, исходя из специфики военной службы, учитываются на дату увольнения военнослужащего, так как к этому моменту оно обычно достигает максимального размера, благодаря чему обеспечиваются и максимальные размеры пенсий.

Содержание названных норм Закона Российской Федерации "О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей" в системном единстве с другими нормами пенсионного законодательства свидетельствует о том, что они направлены на обеспечение повышенных гарантий права военнослужащих на пенсионное обеспечение, а потому не могут расцениваться как нарушающие конституционные права какой-либо категории военнослужащих в сфере пенсионных отношений.

3. На сотрудников военной прокуратуры как военнослужащих (к ним относится и заявитель) распространяется общий порядок исчисления пенсий за выслугу лет за исключением того, что должностные оклады военных прокуроров и военных следователей определяются при исчислении пенсии не на основании статьи 43 Закона Российской Федерации "О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей", а в процентном отношении к должностному окладу Генерального прокурора Российской Федерации (впервые это положение установлено Указом Президента Российской Федерации от 19 июля 1997 года № 733 "О должностных окладах военных прокуроров и следователей органов военной прокуратуры"; в настоящее время оно закреплено статьями 44 и 49 Федерального закона от 17 января 1992 года "О прокуратуре Российской Федерации", с последующими изменениями и дополнениями). При этом в рамках предпринятого законодателем специального регулирования вопросов материального и социального обеспечения прокурорских работников, включая работников органов военной прокуратуры, данная специальная норма (о порядке определения размера должностных окладов при исчислении пенсии соответствующей категории военнослужащих) была распространена только на тех военных прокуроров и следователей военной прокуратуры, кто занимал эти должности на день увольнения с военной службы.

Как следует из представленных материалов, гражданин Л.Л.Федоров в 1971 году перешел на основании личного рапорта с должности военного прокурора в Главный штаб ВМФ СССР на высшую должность с повышением должностного оклада и присвоением в дальнейшем очередного воинского звания (полковник). При увольнении в запас в 1974 году ему была назначена пенсия за выслугу лет, более высокая по сравнению с пенсией, которую он мог бы получить как работник военной прокуратуры. И лишь с принятием Указа Президента Российской Федерации от 19 июля 1997 года № 733 размер его пенсии за выслугу лет стал ниже, чем у работников военной прокуратуры, ушедших на пенсию с той же должности.

Не соглашаясь с вынесенными по его делу судебными решениями, заявитель фактически ставит перед Конституционным Судом Российской Федерации вопрос о предоставлении лицам, имеющим необходимую выслугу лет в органах военной прокуратуры, права на исчисление размера пенсии за выслугу лет по нормам статей 44 и 49 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации".

Федерации" (в системном единстве с положениями статьи 43 Закона Российской Федерации "О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей") независимо от занимаемой должности на момент увольнения с военной службы. Однако разрешение вопросов, связанных с определением порядка исчисления пенсий и расширением круга лиц, имеющих право на такое исчисление, составляет в силу статьи 39 (часть 2) Конституции Российской Федерации компетенцию законодателя.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктами 1 и 2 части первой статьи 43 и частью первой 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Федорова Леонида Леонидовича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми жалоба может быть признана допустимой, и поскольку разрешение поставленных в ней вопросов Конституционному Суду Российской Федерации неподведомственно.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
М.В.Баглай

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации
Ю.М.Данилов